

В ее гостиной, на видном месте, — портрет Маргарет Тэтчер. С автографом на память.

— Единственный человек, у кого я в жизни просила автограф, — словно перехватив мой взгляд, рассказывает хозяйка. Элина Авраамовна БЫСТРИЦКАЯ. Мне кажется, одно только упоминание ее имени говорит само за себя. Нет в нашей стране человека, который бы не хотел в своей гостиной иметь на видном месте портрет с автографом Быстрицкой.

Моск. комсомолец — 1997 — 10 дек. — с. 3

ФАРВАТЕР ПРАВДЫ

Элина БЫСТРИЦКАЯ:

«Никогда не была свадебным генералом!»

— Для женщины цветы — всегда составляющая успеха. Успех сопутствовал вам всю жизнь. В кино, на сцене, в жизни. Какие цветы вам самые любимые?

— Белье. Вне зависимости от ситуации, настроения, меня всегда радовали белые цветы. Даже не знаю, почему. Белый цвет — цвет искренности, чистоты, свежести.

— Элина Авраамовна, — чистота, искренность... Неужели вы до сих пор не разочаровались в этих святых, но таких немодных понятиях?

— Хотите сказать — жизнь заставила? Отнюдь. Да я и не могла в них разочароваться, как вы выразились.

Знаете, есть выражение: "Человек рожден для счастья". Для меня счастье всегда заключалось не в овалциях и аплодисментах. А в труде. Человек создан для того, чтобы работать, а не беззаботно существовать. Это может показаться уж слишком высокопарно. Но, мне кажется, всю свою жизнь я именно так и поступала. И в кино, и на сцене, и в общественной деятельности.

— А вы никогда не чувствовали шепота за своей спиной? Не чувствовали себя свадебным генералом?

— Я никогда не была и не буду таковой. Мне ничего в этой жизни не давалось без борьбы. Но я чувствовала в себе ту энергию, которую можно было для этой борьбы использовать. И боролась.

Если мы говорим об общественной деятельности... Я с 1975 года была президентом Федерации художественной гимнастики СССР. Тогда это еще не был олимпийский вид, никто не воспринимал его всерьез. Мне приходилось ходить по высоким кабинетам, доказывать, пробивать. Сегодня мы имеем олимпийских чемпионку, свою, лучшую в мире школу. Но это была тяжелейшая работа, которая и принесла эти успехи. Этому я отдала 17 лет.

Пользовалась ли я своей славой для достижения успеха? Безусловно. Я считала и считала, что, если моя слава может помочь людям, я должна ее использовать.

Например, в 1994 году был создан Благотворительный фонд Элины Быстрицкой в поддержку искусства и науки. Создан только потому, что я почувствовала, что должна помочь нашим студентам, нашему будущему. Да и актеры, особенно молодые, никогда не жили богато. Но когда государство помогало искусству, молодой, талантливый актер не чувствовал такого гнетущего вакуума. Необходимо участие в судьбе таланта.

А в каком положении оказались сегодня те, кто отдал свой талант обществу, государству, а оно о них попросту забыло?! Мне не на что жаловаться. Я живу небогато, но ни в коем случае не бедствую. Но посмотрите на актеров, обреченных умирать в нищете и забвении.

— Согласитесь, это давний спор: должно ли государство помогать искусству и требовать что-то взамен или, напротив, искусство — независимо.

— Тогда искусство умрет. Оно не может существовать вне государства. Иначе — оно не нужно. Искусство живет для общества.

— То есть стоит вернуться ко временам цензуры, худсоветов, партзаказов?

— Не стоит переиначивать смысл. Да, когда мы были нужны политикам, у нас было больше работы. Не возможности заработать деньги, а возможностей самореализоваться. У меня была возможность роста. И в кино, и в Малом театре. Когда случилась некая революция в отношениях государства и культуры... Мне кажется, что с водой выплеснули ребенка.

А худсоветы... Мне думается, что при всем негативе этих органов они все же играли колоссальную роль. Во всяком случае, они были тем фильтром, который задерживал, не допускал до публики самоуправство, пошлость, наглость, бездарность...

— Внутренняя цензура художника несовершенна?

— В Малом театре всегда очень много вни-

мания уделялось речи. Русский язык имеет свою мелодику, свое звучание. И театр всегда старался поддерживать традиции русского языка, сохранить его. Увы, не всегда. Знаете, даже у нас сейчас бывает, что реплики актера не слышны зрителям партера. Раньше, когда у нас был худсовет, в который входили все лучшие представители профессии, такое вряд ли могло произойти. Сегодня мы несем потери...

— Элина Авраамовна, вам никогда не хотелось хоть немного отдохнуть, пожить в свое удовольствие?

— Никогда! Мне очень интересно жить этой жизнью. Москвичи меня попросили стать кандидатом в московскую Думу. Зачем?

Дело в том, что я всю жизнь за кого-то просила. Решала вопросы, помогала людям. Это необычайно легко: просить за кого-либо. Гораздо труднее — просить для себя.

Я дала согласие, поскольку совершенно не рассматриваю это как уход в политику. У нас слишком много политики и слишком мало дела.

Некоторое время назад ваша газета писала о том, что меня не пускают в Думу. Это не совсем так, а вернее — совсем не так. Я была зарегистрирована, начала предвыборную работу. А потом поняла, что моя основная профессия не может позволить мне серьезно оставить актерское творчество. Работа депутата тоже требует полной отдачи и творчества.

— Вы сняли свою кандидатуру?

— Да, сняла. Я благодарна тем, кто выразил мне доверие. Причины отказа от участия в выборах, поверьте, достаточно серьезные.

Моя работа в общественных организациях дала мне много знаний. Проблемы сегодняшнего дня очевидны всем. Да и правильные пути решения, в общем-то, очевидны. Как вице-президент Фонда охраны матери и ребенка, много знаю о реальных проблемах семьи, охраны здоровья. Мы много говорим о возрождении общества. По моему убеждению, огромную роль здесь должна играть именно семья. И женщина как основа семьи. На мой взгляд, даже самые глобальные проблемы необходимо начинать решать с малых. На самом деле они тоже фундаментальны, тем более если касаются семьи.

— В такой насыщенной обязанностями жизни совсем не остается времени на хобби. Вы вспоминаете о своем увлечении бильярдом?

— Это моя страсть. В детстве у нас дома был маленький, игрушечный стол. Знаете, с такими железными шариками. С этого все и началось.

Но увлечение мое серьезное. Хотите заедем в зал — посмотрите, как я работаю с шарами? Правда, в последнее время появились шары из каких-то современных материалов — сложно менять отработанную технику удара.

А что касается свободного времени... Время всегда можно найти. Главное — поставить интересующую тебя задачу и решать ее. Я, например, никогда серьезно не занималась пением. А недавно молодой композитор Александр Покидченко предложил записать песню. Попробовала, меня это увлекло. Сейчас думаю о том, чтобы записать полноценный альбом.

Хотите послушать?..

Мы слушаем милую, лиричную музыку. Такую ненавязчивую, добрую, чистую. Интеллигентную.

Уже давно повелось, что понятие "интеллигентность" все больше подчеркивает мягкотелость, нерешительность личности. Ее старомодность, неспособность принять новые условия игры.

Это происходит, вероятно, когда смешиваются понятия. Когда за рафинированной изысканностью — пустота и отсутствие некоего внутреннего стержня. Тогда интеллигентность — не более чем маска.

Как жаль, что редко судьба сталкивает тебя с интеллигентами истинными.

Таковыми, как моя собеседница.

Андрей МОРОЗОВ.